

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.36>

Сайкина Гузель Кабировна

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ МЕТАФИЗИКА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

В работе обоснован социальный смысл актов метафизики человека, в которых он утверждает свою уникальную событийность. Человеческая метафизика немислима без онтологического настроения. Показано, что принципы бытийного сбытия человека - участного присутствия, событийности, ответственности - изнутри социальны. Выдвинуто положение о том, что участное присутствие человека в актах метафизики конституирует определенное метафизическое основание социального. В целом онтологический настрой человека выстраивает так называемую "открытую социальность".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/11/36.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 192-195. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 111:304.444:316.47

Дата поступления рукописи: 05.08.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.36>

В работе обоснован социальный смысл актов метафизики человека, в которых он утверждает свою уникальную событийность. Человеческая метафизика немыслима без онтологического настроя. Показано, что принципы бытийного сбытия человека – участного присутствия, событийности, ответственности – изнутри социальны. Выдвинуто положение о том, что участное присутствие человека в актах метафизики конституирует определенное метафизическое основание социального. В целом онтологический настрой человека выраивает так называемую «открытую социальность».

Ключевые слова и фразы: метафизика человека; социальное; бытие; участное присутствие; событийность; совместность; ответственность.

Сайкина Гузель Кабировна, д. филос. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
gusels@rambler.ru

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ МЕТАФИЗИКА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Актуальность данного исследования вызвана увеличивающейся с геометрической прогрессией разобщенностью людей, обусловленной реалиями современного общества («гедонистическим империализмом» общества потребления и производством им нарциссического типа человека, вступлением в эпоху цифрового общества, господством дистанционных форм коммуникации, в том числе в формате труда и образования, «индивидуалистической революцией» и проч.). При этом разобщенность существует на фоне «скученности» людей в массе.

В то же время современное общество цифрового капитализма предъявляет повышенные требования к человеку, требует осознано-ответственного отношения человека к жизни в целом. По существу, такому отношению всегда способствовал метафизически-бытийный настрой человека. Однако «вторая индивидуалистическая революция» (Ж. Липовецки) на самом деле привела не к индивидуализации, а к нивелированию человека и тем самым к кризису осуществления сущностного для человека метафизического начала (к парализации метафизических желаний, атрофированности метафизических «органов» человека, формализации метафизических процессов). В целом у современного человека нарушен онтологический посыл, так как утеряно всеобщее в человеке, вызванное его фрагментацией и «дивидной» формой существования. По мнению К. С. Пигрова [8, с. 67], школой всеобщего выступает в конечном счете социум. Но здесь «вырисовывается», как мы полагаем, важное обстоятельство: данное свойство общества ставится под вопрос в эпоху перманентных социальных трансформаций, мини-революций, исчерпания устоявшихся форм социальных связей и, конечно, в ситуации тотальной разобщенности людей. Тем самым современная социально-историческая ситуация объективно проблематизирует метафизику человека, возвышая ее до статуса социальной проблемы современности. Следовательно, и решать ее в теоретическом отношении нужно не столько на философско-антропологическом, сколько на социально-философском уровне.

Считаем, что специальное обоснование социальной сути человеческой метафизики о многом говорит: оно симптоматично указывает на онтологический разрыв социального и человеческого, на то, что социальное перестало быть органом человека, его онтологической формой. Социальное сегодня обнаруживает себя как неуправляемая стихия; оно оказалось в большей мере стихийным, нежели природа, ведь природой человек уже фактически научился управлять. В связи с этим нередко метафизика человека конституируется посредством возвышения над социальным – как способ рождения собственно человеческого состояния вне социальных параметров, согласно принципу, обозначенному в наших работах [10-12] как принцип «метафизической робинзонады». Тем самым человеческая метафизика традиционно осмыслялась как процесс, реализующийся в логике самоустремленности (согласно принципам «школы Начала» и вразрез принципам «Школы Бытия» [10]), не в центристическом, а в центробежном направлении. **Научная новизна** же нашего подхода обусловлена специальным анализом *социального* смысла актов метафизики, сбытия человека и их способности трансформировать способ построения социальных связей. Отметим, что в отечественной философии отсутствуют детально разработанные концепции, обосновывающие конституирование метафизики человека в пространстве социального. В основе новизны нашего исследования лежит убеждение, что метафизические акты создают не надстроечные элементы, а базисные основания общества.

Целью работы является анализ метафизики человека как социального феномена, меняющего способ присутствия человека в социальном пространстве. Наша работа представляет социально-философскую аналитику метафизического сбытия человека вопреки стихийности сил и энергий в процессе его существования. В центре проблемного поля лежит вопрос: каков социальный смысл свободных – метафизических – актов человека, насколько социально значима его личностная со-бытийность (его уникальное сбытие)?

Под человеческой метафизикой мы понимаем, прежде всего, реальный процесс метафизического рождения человека в качестве человека, осуществления его сверхприродного начала, трансценденции к себе. Традиционно к актам человеческой метафизики относят акты мышления, добра, любви, веры, творчества. Ими конституируется область свободы.

В предельном смысле метафизика человека – это проблема, как человеку сбываться, осуществиться, проблема смысла его бытия. Для этого человеку необходимо сбываться не только в качестве человека (в качестве всеобщности), но и в качестве *самого себя* (в качестве уникальности). «Быть можно, – писал В. В. Бибихин, – только самими собой. Ни кто-то другой за нас быть не может, ни тот, кого мы из себя строим» [3, с. 209].

Как метафизическое существо, человек выступает как самостийность и самоосновность. В связи с этим реализация человеком своей метафизической сущности выступает, на первый взгляд, как манифестация человеческой самости и субъектности. Действительно, она требует от человека предельной самоустремленности и выступает как самоопределение человека только самим собой, без влияния каких бы то ни было внешних инстанций («я есть начало самого себя»). Поэтому социальная детерминация как будто сходит на «нет». Тем самым и возникает вопрос: а имеет ли самоустремленность метафизически живущего человека какой-то социальный смысл?

В чем здесь кроется опасность? Естественно, что когда для человека все подчинено принципу собственного «Я», *единоначалия*, он перестает отзываться на нужды других людей. Более того, Г. Марсель считал ощущение собственной уникальности состоянием, приводящим к потере «ощущения бытия». Будучи началом, человек может отрываться не только от Другого, от социальных ценностей, но и от бытийных принципов (участного присутствия, совместности, онтологической ответственности). К тому же не погружается ли общество целиком и полностью в состояние раздора между людьми, возмнившими себя – каждый сам по себе – началом?

Субъектом метафизического отношения, бытийного сознания может быть *только* человек, а не безличные социальные структуры. Метафизическое сознание или состояние не может быть у коллективного субъекта, даже если оно и поднимается на уровень «Мы». Между тем к пониманию необходимости метафизического отношения к действительности человек может прийти лишь на основе опыта intersубъективности.

Попробуем разобраться в этих вопросах. Человеческая метафизика – это жизнь по принципам бытийного мышления. Бытийное мышление – не созерцание, а самотрансформация способа жизни, вернее, особый способ бытия на пределе, при крайнем напряжении человеческих сил. Жизнь в бытийном режиме требует от человека со-причастности бытию, «участного мышления» (М. М. Бахтин). В целом дистанционный подход к бытию (отражающийся, к примеру, в таких задачах, как «попасть в бытие», «найти место в бытии») не оправдывает себя: человеку необходимо *быть бытием*, что в принципе и означает «*быть*». Методологией построения онтологии и метафизики человека может быть подход А. В. Ахутина: «...целое по определению не может быть связано с чем-то вне него, этого *вне* просто нет, оно целое потому, что все втянуло в себя» [1, с. 153]. «Сбываться» в таком ракурсе означает реализовать себя в виде обогащенной сущностными силами мира целостности, *нераздельной* с миром – реализовать себя как со-бытие.

Любой метафизический акт (в том числе и мышление) поэтому есть акт самого бытия, событие. Событийный принцип позволяет человеку быть участником бытия, а не его сторонним наблюдателем. Бытие по сути и может быть только *событийным*. Событие – это способ существования бытия. Не случайно М. М. Бахтин, разрабатывая событийный подход (по существу – принцип «участного мышления»), отражал неразрывность бытия и события в написании: «бытие-событие» или «событие-бытие» [2]. По его мнению, «бытие-событие» есть живое приобщение бытию. На наш взгляд, можно еще более заострить: событие само по себе и есть установление *единства бытия* (а не только приобщение к нему).

Необходимо отметить, что бытие, понятое как единство, связь, само сбывается по принципам социального (отношения и связи). Быть – это значит жить, едины мир, определять мир и самого себя в нем как одно целое. Но одновременно это значит размыкание сущего – открытость человека. Важно не только то, чтобы бытие открылось человеку, но и то, чтобы человек открылся навстречу бытию, и когда эти состояния совпадают – конечно, это счастье. Тем самым бытийствование есть не только *со-бытийность*, но и *совместность*. Не случайно Dasein всегда рядом с Mitsein. Так, по К. Ясперсу, экзистенция невозможна без коммуникации. По мнению М. Бубера, бытие «существует лишь тогда, когда осуществляются присутствие, встреча, отношение» [4, с. 11]. В таком случае человеческое отношение «Я» и «Ты» (встреча) утверждает собой бытие. Ж.-Л. Нанси, по существу, отождествляет бытие с «сообществом бытия», а «бытие-к-себе» – с «бытием-к-другому».

Действительно, трансценденция в актах метафизики предполагает человеческую открытость, но не только открытость бытию или открытость новому, а и открытость Другому – встречу с Другим. При этом участие присутствие как участие в общей участи мира, в его общей судьбе требует не столько героических поступков, сколько повседневной метафизической заботы о Другом, Ближнем, участия в его судьбе. По существу, онтологическая открытость Другому модифицируется, прежде всего, в простую человеческую отзывчивость, но она, правда, тяжело дается каждому из нас. Итак, событийный принцип требует открытости человека *единству*, а значит, и открытости социальности. Тем самым участие присутствие (событийность) человека конституирует определенное метафизическое основание социального, формирует «*открытую социальность*». Очевидно, что метафизика человека (с акцентом на уникальность и отдельность человека) без бытийного принципа участного присутствия и субъективности приводит к раз-общ-енности людей.

Событийный подход позволяет посмотреть иначе на само метафизическое событие: экзистенциальное событие случается именно в режиме *совместного* бытия. В принципе экзистенциальный опыт человека действительно позволяет постичь смысл социального единения. Так, человеку, который оказывался в «пограничной ситуации», нередко открывается не только Ничто и чистое Бытие, но и *социальное*. Прислушаемся к рассуждениям Ж. Батая: «Думаю, каждое существо не способно в одиночку дойти до края бытия. Если оно пойдет на это, то потонет в частном, которое имеет смысл только для него. Однако смысла нет для единичного бытия: оно само бы отбросило частное, если бы то показалось таковым» [Цит. по: 6, с. 47]. Только

в модусе «Мы» человек способен постичь смыслы и трансцендировать над случайностью эмпирического существования. С нашей точки зрения, экзистенциальная открытость человека – это гарантия узрения подлинного смысла общества; в определенном смысле это предельно *социальная* характеристика человека.

Конечно, легче всего достичь бытийного статуса (а значит, и состояться человеком) «наедине с самим собой», но это иллюзорно. Проверка на человеческую бытийность возможна только в социальном пространстве. Именно в общении (причем не столько в формальных структурах, где, как мы сетуем, и господствует отчуждение, а в близких, непосредственных, отношениях) мы легко срываемся на эмоции, проявляем свою стихийность.

Метафизическая трансценденция основана на самовозвышении человека над «фюсисом» жизни и своей природой, в том числе над стихийностью своих внутренних сил, эмоций, реакций. Она – не реакция, а акция. Что важно, преодоление своей фактичности, эмпиричности означает и преодоление своих ошибок и прощупков, о чем мы всегда почему-то забываем в контексте анализа трансценденции. Такой человек – находка для социальности. Критический настрой человека по отношению к своей деятельности обеспечивает на выходе качественный продукт, какой бы социальной деятельностью он ни занимался.

Итак, как метафизическое существо человек не подчиняется «принципу реальности» (З. Фрейд), означая верховенство нужды в человеческом существовании. Акт трансценденции к бытию, к запредельной области абсолютов поднимает человека над витальным способом существования. Обратимся к одному примеру. Фома Аквинский ставит интересный вопрос: «на что способен человек без *божественной благодати?*» и отвечает, что без помощи трансцендентного начала человек может лишь построить дом или посадить виноградник, то есть то, что могут, как он считает, делать и рабы. Ю. Тишнер, комментируя это, отмечает: «Без благодати человеку остается забота о поддержании жизни. Блага, о которых идет речь, – это блага *частичные*, опираясь на них, не удастся вознестись на более универсальный уровень жизни – на уровень красоты, истины и блага» [9, с. 322]. Следовательно, человеческая метафизика помогает человеку овладеть универсальными ценностями, а не частичными благами. По существу, это означает достижение родового измерения, уровня родовой всеобщности, измерения «социума как культуры». Поэтому «школой всеобщего» является не абстрактный социум, а, прежде всего, социальная метафизика человека. Отметим, что способность метафизики возвышаться над частными благами является особенно ценной в эпоху тотального консюмеризма.

Тем самым трансценденция отнюдь неэгоистична. Напротив, ее значимость, как отмечал Г. Марсель, состоит именно в избавлении от эгоцентризма («самоцентризма») самости. Она не только соединяет человека с самим собой, но и *рас-соединяет*, устремляя человеческие порывы на благо других людей, на благо бытия.

Важным в контексте нашего исследования может быть подход С. Франка, который относил к трансцендированию «вовне» трансценденцию к Другому «я» (в отношении «я-ты» и в бытие «мы»). При этом, с его точки зрения, любой повседневный акт общения, даже поверхностного, обнаруживает «чудо трансцендирования»: с одной стороны, совершается «самораскрытие» друг для друга людей, которые в иных случаях замкнуты в себе и существуют только для самих себя, с другой стороны, совершается узнавание человеком своего собственного существа за пределами себя. Фактически само отношение «Я» с «Ты» и область «Мы» приобретают в его концепции трансцендентный характер. К этой форме трансцендирования относится, прежде всего, любовь.

Итак, бытийствовать означает быть не просто в гармонии с собой, но и с Другими. Согласно принципам «школы Бытия», необходимо убраться в себе все «эгоистические» посылы и стать *целым*, которое причастно бытию, а не противопоставлено ему. Быть – это в предельном смысле быть со-обща, быть в «совместности». Человек, живущий полнотой бытия, уже социален сам по себе. Онтологическое увечье мира – это его личное увечье, личная боль, отзвучивающаяся в его сердце, а потому метафизика такого человека делает отношения между людьми чище, добрее, разумнее, эстетичнее. Самодостаточность и углубление в себя оборачиваются предельной социальностью, предельной вобранностью в себя (интериоризацией) богатства социальных сил. Именно потому кажется, что человек начинает метафизические акты с «нуля»; на самом же деле в социальном масштабе он начинает их с высшей, предельной точки развития социального. Кроме того, полнота бытия поднимет человека на уровень предельной ответственности. Ответственность фактически может реализоваться лишь на основе *участного присутствия* человека. Она вводит человека в область служения социальному.

Тип связи людей в обществе в определенной мере зависит от способа бытия людей, составляющих общество, точнее, от *качества его экзистенции*. Так, по мнению А. И. Пигалева, если «“открытости бытия” нет (закрыто измерение “святого”), то нет и ненасильственного единения людей» [7, с. 147]. Следовательно, именно онтологическая конструкция – открытость человека бытию – обеспечивает свободную связь людей. Без метафизической разумной деятельности человека общество, по мнению М. К. Мамардашвили [5, с. 474], будет «самоустроенным» («самоустроившимся»), органическим, следовательно, в конечном счете – внечеловеческим (органическая модель общества не признает человека в его сущностных проявлениях).

Таким образом, человек получает оправдание именно как мета-физическое, бытийственное существо. Метафизика доступна каждому человеку, вне зависимости от его социального статуса. В метафизическом плане человек конституируется не социальностью, а самим собой. Однако мир метафизических рождений – не особый, закапсулированный мир, реализующийся в модусе «вненаходимости». Конституируя себя, человек конституирует весь мир, и прежде всего социальный мир, причем последний предстает как человеко-размерный (а не бездушный, вещноопосредованный).

Метафизика, даже будучи глубоко индивидуальной деятельностью, изменяет сам способ отношения к миру, а значит, и характер (качество) отношений между людьми. Будучи опытом свободы, она созидает ненасильственные – свободные – сцепки между людьми, размягчает жесткие, бездушные структуры. Метафизика человека утверждает и затем возвращает обществу *личностную форму социального содержания*, «втягивает»

в общественное развитие индивидуализированные формы существования, что особенно важно в ситуации кризиса классических институций. Она выступает способом «залатывания» разрывов социальной ткани осознанной, ответственной деятельностью. В целом метафизика человека есть единство уникальности и универсальности, способ осуществления универсальных – родовых – структур экзистенции на уникальном уровне.

Список источников

1. Ахутин А. В. Диалог мифа и логоса // Ахутин А. В. Поворотные времена. СПб.: Наука, 2005. С. 89-294.
2. Бахтин М. М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники: ежегодник 1984-1985. М.: Наука, 1986. С. 80-160.
3. Бибихин В. В. Узнай себя. СПб.: Наука, 1998. 575 с.
4. Бубер М. Я и Ты. М.: Высш. шк., 1993. 173 с.
5. Мамардашвили М. К. Очерк современной европейской философии. М.: Прогресс-Традиция; Фонд Мераба Мамардашвили, 2010. 584 с.
6. Марсель Г. Против спасения // Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века: сборник / сост., авт. пер. и коммент. С. Л. Фокин. СПб.: Мифрил, 1994. С. 45-62.
7. Пигалев А. И. Проблема оснований общественного бытия в философии М. Хайдеггера // Вопросы философии. 1987. № 1. С. 141-149.
8. Пигров К. С. Еще раз о предмете социальной философии // Личность. Культура. Общество. 2002. Т. 4. Вып. 3-4 (13-14). С. 63-68.
9. Тишнер Ю. Спор о существовании человека // Тишнер Ю. Избранное: в 2-х т. М.: РОССПЭН, 2005. Т. II. Философия драмы. Спор о существовании человека. С. 219-456.
10. Saykina G. K. Situation in the area of human metaphysics: Struggle of “School of Origin” and “School of Being” // Journal of Language and Literature. 2014. № 5 (3). P. 22-27.
11. Saykina G. K. The Metaphysics of Man as an Area of “Purified” Humanity // Asian Social Science. 2014. Vol. 10. № 21. P. 122-127.
12. Saykina G. K. The Social Potential of Human Metaphysics: Human Metaphysics as Anthroposociodicy // Russian Studies in Philosophy. 2015. Vol. 53. Iss. 3. P. 242-253.

HUMAN METAPHYSICS AS A SOCIAL PHENOMENON

Saikina Guzel' Kabirovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
gusels@rambler.ru

The paper justifies the social meaning of the human's metaphysical acts, in which he asserts his unique eventfulness. Human metaphysics is hardly possible without ontological attitude. It is shown that the principles of human existential activities – involvement, eventfulness and responsibility – are of social nature. The author proposes a thesis that the human's involvement in metaphysical acts constitutes a metaphysical foundation of the social. Thus, the human's ontological attitude forms the so called “open sociality”.

Key words and phrases: human metaphysics; the social; existence; involvement; eventfulness; coexistence; responsibility.

УДК 101.1:316

Дата поступления рукописи: 04.09.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.37>

Статья посвящена философско-методологическим проблемам научного управления. Рассматриваются проблемы и направления исследований в философии управления. Обосновывается необходимость научного управления на основе системной интеграции в сложной системе «организация – общество – человек». Выделяются философско-методологические подсистемы научного управления. Управление на основе системной интеграции исследуется на примере концепций П. Друкера, И. Нонака, П. Сенге. Определяются условия успешных инноваций, их связь с ценностями и идеалами человека. Изучаются философско-методологические принципы научного управления знаниями и инновациями.

Ключевые слова и фразы: научное управление; философско-методологический аспект; системная интеграция; методологические подсистемы управления; инновации; ценности и смыслы.

Сидоров Леонид Григорьевич, к.э.н., доцент

Рыбинский государственный авиационный технический университет имени П. А. Соловьева
phiskt@rsatu.ru

**НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА ОСНОВЕ СИСТЕМНОЙ ИНТЕГРАЦИИ:
ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Прогресс современной цивилизации основан на развитии наукоёмких производств. Всё большее значение приобретают наука, знание, деятельность работников умственного труда, научная система управления.